

На данный момент Чжай Хуа, который убеждал отца Чжая, никогда не ожидал, что для Чжай Шэна появление этого исключения приведет ко многим другим "исключениям".

Дин Цзяй простудился после того, как наклонился и всю ночь спал на двери учебной комнаты. К счастью, у нее не было жара, но насморк и чихание не прекращались.

"Мама, выпей горячего чая". Услышав звук, как Дин Джайи высморкался у неё из носа, Цяо Цзинь улыбнулась и связала брови. Она неохотно налила чашку горячего напитка для Дин Джайи.

Дин Джайи было так плохо, что слезы у нее на глазах. "Зиджин, держись от меня подальше на случай, если я передам тебе вирус простуды".

Хотя она пила горячий чай, Дин Джайи не чувствовала себя лучше.

"Мама, ты приняла лекарство?"

"Пока нет."

"Я принесу тебе лекарство". Цяо Цзинь долго искала. "Мама, есть только лекарство от лихорадки, оставленное Цяо Нан, когда у неё была лихорадка в прошлый раз. Лекарство от простуды закончилось. Мама, дай мне денег, я пойду и куплю тебе".

Дин Чжайи долго вздохнул. "Забудь об этом. Это просто простуда. Я попозже выпью еще воды и скоро поправлюсь".

Конечно, она не купила лекарство, так как не хотела расставаться с деньгами.

Иначе она могла бы купить и взять несколько таблеток лекарства по дороге с работы.

В этот момент Дин Джайи по-настоящему почувствовала себя немного расстроенной из-за того, что бездумно потратила столько денег в лунный новогодний период.

Дин Джайи не могла предсказать, что Кяо Донгян будет стоять сейчас. Кроме того, деньги в её кармане едва ли могли позволить Цяо Цзинь потратить один месяц на проживание. Она никак не могла оплатить обучение.

Будучи замужем за Цяо Дунлянь в течение стольких лет, Дин Цзинь впервые почувствовала себя такой отчаянно бедной.

"Мама? Папа не хочет платить за мое обучение?"

"Твой папа, я не хочу ничего говорить. Как ты думаешь, почему я простудился? Твой папа слишком бессердечный и упрямый." Она была замужем за стариком Кьяо столько лет, но он мог вынести, чтобы она прислонилась к двери и проспала всю ночь. Он даже не накрыл ее верхней одеждой. Где была совесть Старого Кьяо?"

"Тогда что же нам теперь делать. Школа начинается послезавтра. Завтра я должен идти в школу!" У Цяо Цзинь были красные глаза, и она была близка к слезам. "Без платы за обучение я больше не буду учиться. Это так унижительно - платить за обучение. Я не могу этого сделать!"

"Не плачь, не плачь. Мама больна, но это терпимо. Но когда ты плачешь, мое сердце отдается тебе. Не волнуйся, у мамы есть идея." Динь Джиайи ущипнула за нос, растоптала ноги и бросилась в спальню.

После этого Дин Джиай перевернула спальню вверх дном.

Кьяо Нан хорошо спрятала деньги, но она не верила, что Старый Кьяо сделает то же самое.

Очевидно, что обе дочери Старого Кьяо, не было причины, по которой только эта несчастная девушка могла использовать деньги Старого Кьяо?

Если бы Старый Кьяо не хотел отдавать свои деньги, она бы взяла себя в руки!

"Мама, позволь мне помочь тебе". Цяо Цзинь некоторое время колебался у входа. Но, подумав, что завтра ей придется идти в школу, она смело вошла в спальню родителей и помогла Дин Цзэйдзин в поисках.

Дин Джиайи некоторое время подумала и сказала: "Если твой отец узнает об этом позже, просто сваливай всю вину на меня". Скажи, что я единственная, кто обыскал комнату. Ты пытался остановить меня, но не смог".

"Мам, я знаю."

"Папа, ты не на работе?" За пределами резиденции Цяо Нан, который возвращался из резиденции Чжай, случайно встретил Цяо Дунляна, который возвращался после работы.

"Нан Нан, где вы все это время пересматривали свои занятия? Это место удобно?" Цяо Дунлян увидел свою дочь с книгами и только сейчас понял, в чем проблема.

"Это не будет неудобно. Это очень хорошо." Если бы брат Чжай не помог ей, это было бы очень неудобно. В конце концов, она хранила не только книги, но и деньги. Если бы она посадила их в какое-нибудь общественное место или к любому Тому, Дику или Гарри, как она могла не

беспокоиться?

Скорее всего, у нее были бы бессонные ночи, если бы она не беспокоилась о плате за обучение.

"Ладно, тогда пошли домой". Кьяо Донглян не мог вспомнить, где Кьяо Нан спрятала свои книги и деньги. Но судя по тому, как уверенно выглядела Цяо Нан, Цяо Дунлян больше не волновался.

Находясь сегодня на работе, он вёл себя как блуждающая душа. Он не мог сосредоточиться и сделал несколько ошибок при работе.

Один год прошел, несомненно, его жена не имела никаких денег на руках. Но старшая дочь скоро ходила в школу. Неужели он собирался позволить старшей дочери платить за обучение?

Он знал, что старшая дочь боится потерять лицо. Цяо Дунлян был в дилемме. Что если старшая дочь откажется ходить в школу. Тогда они бы потратили 5000 юаней, потраченных ранее. Более того, оценки старшей дочери улучшились и были хороши теперь.

После стольких усилий и перспективы сдать наполовину, Цяо Дунлян оказался в дилемме. "Нан Нан, твоя сестра скоро начнёт ходить в школу, ты знаешь мамин характер. Как ты думаешь..."

Не понимая, что делать, он не знал, почему, но Цяо Дунлян внезапно спросил у Цяо Нань ее мнение.

Когда она услышала слова Цяо Дунляна, Цяо Нан некоторое время молчал. На самом деле она была очень разочарована.

Её отец уступил и подумывал оплатить обучение Цяо Цзинь.

Тем не менее, ее отец уже жестко высказывался по отношению к ее матери, и даже вчера ссорился с ней так сильно, что ему нужна была отговорка, чтобы не потерять лицо. Поэтому он спросил об этом Цяо Нан.

Позволить Цяо Дунляну отдать деньги Цяо Цзинь было противно тому, что думал Цяо Нань.

В ее предыдущей жизни семья была непреклонна по поводу того, что она бросила школу, и не было места для переговоров. В этой жизни, несмотря на все семейные сбережения, Цяо Цзинь в течение года счастливо наслаждалась жизнью. Теперь Цяо Цзинь приходилось позволять отцу убирать за ней беспорядок, когда у нее не было достаточно денег, чтобы оплатить обучение.

Хотя ее отец постоянно говорил, что хотел бы преподать урок ее матери и Цяо Цзинь, в критический момент он всегда смягчал свою позицию. Неудивительно, что ее мать и Цяо Цзинь были бесстрашны.

Однако, если она отвергла его открыто, Цяо Нань боялась, что это повлияет на ее образ до Цяо Дунлянь. Если бы в будущем она столкнулась с какими-либо проблемами, а отец ей не помог, она не имела бы никакого статуса в семье Цяо. На кону было её благополучие.

Цяо Дунлянь была единственной поддержкой, которую Цяо Нань должен был дать ей возможность продолжать жить в семье Цяо вместо того, чтобы жить самостоятельно на улице.

"Папа, почему бы нам не сделать это? Мы оба слишком хорошо знаем маму и сестру. У моей сестры плохой темперамент и она не может переносить невзгод, но ты не можешь позволить ей потратить все деньги дома, а потом бросить школу из-за ее гордости. Это будет равносильно сбросу 5000 юаней в море. Однако то, что мои мама и сестра сделали во время Лунного Нового Года, было определенно неприемлемо. Если они будут продолжать тратить так, не говоря уже о сбережении денег, они, вероятно, будут должны деньги. После того, как вы вернетесь, хорошенько поговорите с мамой и сестрой. Если они готовы признать свою ошибку и измениться к лучшему, тогда вы можете подумать о том, чтобы отдать деньги моей сестре?".

Без выбора Цяо Нань мог бы изобразить только более нейтральную позицию.

Цяо Нань только надеялась, что с учетом характера ее матери и Цяо Цзинь, они могут вспыхнуть дальше без ограничений. Это спровоцировало бы ее отца, и тогда они могли бы забыть о получении денег.

Это были всего лишь мысли. Тем не менее, то, что случилось бы в конце концов, было вне ее контроля.

Итак, по дороге домой, Цяо Нань выглядела не очень хорошо. Она выглядела мрачно.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/899545>